

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://library.miu.by/journals!/item.iot.html>

Комкова, Е.И. Сравнительная характеристика социально-психологических качеств младших школьников из полной и неполной семей / Е.И. Комкова, А.А. Кушнер // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 3 (31). – С. 44–48.

УДК 37.015.324:37.013.77

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЕЙ

Комкова Е.И.^a, Кушнер А.А.^b

^a кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии Минского института управления, lena-komkova@yandex.ru

^b магистрант кафедры юридической психологии Минского института управления, koshechka9111@yandex.by

Аннотация

Авторами сравниваются результаты исследования личности младших школьников из полных и неполных семей. Приводятся статистические данные достоверности различий и корреляция самооценки и агрессивности. На основе результатов исследований подтверждаются выводы об отличии развития личности у детей из полной и неполной семей. Обосновывается необходимость исследования компенсаторного потенциала построения семейных отношений в будущем.

Ключевые слова: дети, неблагополучная семья, тревожность, стресс, самооценка, агрессия, неполная семья, развитие личности.

Веб: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.7.html>

Поступила в редакцию: 18.09.2012.

COMPARISON CHARACTERISTICS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN FROM TWO-PARENT AND SINGLE-PARENT FAMILIES

Komkova E.I.^a, Kushner A.A.^b

^a PhD in Psychology, Associate Professor, associate professor in the Department of Legal Psychology of Minsk Institute of Management, lena-komkova@yandex.ru

^b Master's degree student of the Department of Legal Psychology of Minsk Institute of Management, koshechka9111@yandex.by

Abstract

In the article results of personality research of junior school children from two-parent and single-parent families are compared. Statistical data confirming reliability of differences and results of correlation between self-attitude and aggression are demonstrated. Conclusions about differences in personality development of children from two-parent and single-parent families are proved. Necessity of compensatory potential research of building family relationships in future is grounded.

Key words: children, disadvantaged family, anxiety, stress, self-attitude, aggression, single-parent family, personality development.

Web: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.7.html>

Received: 18.09.2012.

Введение. Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является семья, в которой формируются основы характера человека, его ценностные ориентации, нормы поведения и взаимодействия с окружающими. Серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности нашей жизни являются существен-

ным фактором, который дестабилизирует традиционные семейные отношения.

Неполная семья возникает в силу разных причин: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей. В соответствии с этим выделяют основные типы неполной семьи: внебрачная; осиротевшая; разведенная; распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи, которые и составляют абсолютное большинство среди неполных семей. Наиболее часто встречающаяся причина возникновения неполной семьи в наше время — развод.

Жизнь с одним родителем вносит в воспитание и развитие свои черты, но эту специфику накладывает не отсутствие отца, а отсутствие в ближайшем окружении мужского образа поведения. Главная причина заключается в неправильном поведении матери, которое выражается в гипер- или гипоопеке [1, с. 25].

Воспитание ребенка в таких условиях ведет к возникновению у него некоторых специфических, психологических черт. Б.И. Кочубей и Е.В. Новикова [4] считают, что дефицит мужского влияния в неполной семье проявляется в нарушении гармоничного развития интеллектуальной сферы (аналитические, математические, пространственные способности страдают за счет большего развития вербальных способностей), процесс половой идентификации проходит менее четко, затрудняется обучение подростков навыкам общения с противоположным полом, формируется избыточная привязанность к матери, поскольку нет человека способного «оторвать» ребенка от матери и вывести его в более широкий круг. Положение мальчика наиболее ущербно в сравнении с девочкой. Это можно связать с двумя причинами: нет объекта идентификации, а в воспитании сына мать больше стремится заменить ему отца, чем при воспитании девочки. Мальчик в результате теряет материнскую любовь, терпимость, теплоту — все то, что ему так необходимо в эти годы [4, с. 73].

Для девочки ситуация несколько более благополучна, так как у нее есть объект для идентификации. Однако в дальнейшей жизни, не имея опыта правильного общения с мужчинами в родительском доме, или компенсируя авторитарность матери, или испытывая жалость к отцу, она становится в своей семье «женщиной-рабыней». Если же мать сумела привить девочке негативное отношение к мужчине, то девушка вокруг себя создает такое поле недоступности, которое нормальный мужчина преодолеть не в силах [5].

Разлука мальчика с отцом является более тяжелой, чем для девочек, поскольку у них отсутствует возможность для идентификации. По мнению Е.А. Осиповой, у девочек высока вероятность проявления эмоциональных расстройств преимущественно истерического свойства, а у мальчиков — неуверенности в себе и страхов в результате чрезмерной опеки и тревожности со стороны взрослых, заменяющих отца, а также вероятны проблемы в общении со сверстниками своего пола. Возможны у мальчиков и протестные формы поведения, так как они болезненно, заостренно пытаются утвердиться в мужской роли, компенсируя этим недостаток общения с отцом. Если эмоциональный контакт с одним из родителей сохранен, то ситуация может развиваться более благополучно. Если нет, то развод как стрессовая, «психотравмирующая» ситуация может длиться для ребенка два и более года. Если ребенку не оказать помощь, то стресс может перейти в устойчивую школьную дезадаптацию [6, с. 64].

Психологами выявлена тенденция, согласно которой дети, растущие в неполных семьях, имеют менее благоприятную картину эмоционально-личностной сферы, чем их сверстники из полных семей. Особую проблемную группу представляют мальчики, живущие с одинокой матерью. Для них в большей степени, чем для девочек, характерен сниженный эмоциональный тонус трудности в процессе общения, чувство одиночества и отверженности, негативное самоощущение. Эти особенности можно считать достаточно устойчивыми характеристиками, отражающими специфику личностного развития детей.

Неполная семья — это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми [9, с. 19]. Психологические исследования свидетельствуют, что дети из неполных семей, обладают рядом психологических особенностей, которые в большинстве случаев носят ярко выраженный негативный характер. Так, А.С. Спиваковская [8] утверждает, что они, по сравнению со сверстниками из полных семей, имеют более низкую школьную успеваемость, более склонны к невротическим нарушениям и противоправному поведению. В результате исследований детей школьного возраста, воспитывающихся в условиях неполной семьи, у них были выявлены проявления инфантильности, пониженной самооценки, негативного отношения к родителям, нарушения полоролевого поведения.

По данным Е.О. Смирновой и В.С. Собкина, детям из неполных семей для их

полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди сверстников; непосредственности в выражении чувств (когда дети становятся скованными, напряженными, чрезмерно серьезными, воспринимают все слишком буквально, теряют способность понимать шутку и юмор); жизненного тонуса, бодрости, душевного подъема, воодушевления; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях, умения принимать и играть роли [7].

В исследованиях Комковой Е.И., посвященных изучению восприятия себя, своих сверстников, воспитателя и родителей мальчиками и девочками из полной и неполной семьи, было доказано, что:

1. Дети из полных семей склонны идеализировать образ матери, воспринимая ее более доброй и ласковой, чем отца. Дети из неполных семей склонны идеализировать образ отца и его отношение к себе, считая его более добрым и ласковым, что в реальности встречается крайне редко.

2. Мальчики и девочки, растущие без отца, показали тенденцию выделять и описывать в матерях маскулинные качества, а в отцах — феминные.

3. Большинство детей из неполных семей в большей степени склонны негативно воспринимать роль родителя одного с ними пола.

4. Дети, растущие без отца, воспринимают роль отца в семье не как главы семьи или ее равноправного члена, а как помощника мамы.

5. Большинство детей из неполных семей больше воспринимают и описывают воспитательную функцию родителей. Они хуже, чем дети из полных семей, описывают другие функции родителей, например, коммуникативную, познавательную и другие [2], [3].

Таким образом, психическое и личностное развитие детей, воспитывающихся в неполной семье, носит специфический характер: чаще всего формируется агрессивная, но очень ранимая, неуверенная в себе личность.

Гипотеза исследования. Мы предположили, что дети младшего школьного возраста из неполных семей тревожны, агрессивны и имеют заниженную самооценку по сравнению с детьми из полной семьи.

В исследовании участвовали дети в возрасте 9–10 лет, учащиеся средней школы № 3 г. Березино (17 детей из полных семей и 17 детей из неполных семей). Были применены методы опросник школьной тревожности Филлипса, методика исследования самооценки «Лесенка» и опросника Басса-Дарки.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученные результаты, было выявлено количество детей, обладающих следующими видами тревожности:

— *общая тревожность в школе* — 23,4 % испытуемых (дети из полной семьи 11,7 % и 11,7 % детей из неполной);

— *переживания социального стресса* — 17,5 % испытуемых (дети из полной семьи 5,8 % и 11,7 % детей из неполной);

— *фрустрация потребности в достижении успеха* — 20,5 % испытуемых (дети из полной семьи 5,8 % и 14,7 % детей из неполной);

— *страх самовыражения* — повышенным уровнем тревожности 32,2 % испытуемых (дети из полной семьи 11,7 % и 20,5 % детей из неполной);

— *страх ситуации проверки знаний* — 32,3 % испытуемых (дети из полной семьи 8,8 % и 23,5 % детей из неполной);

— *страх не соответствовать ожиданиям окружающих* — 19,3 % испытуемых (дети из полной семьи 11,7 % и 17,6 % детей из неполной);

— *низкая физиологическая сопротивляемость стрессу* — 11,7 % испытуемых (дети из полной семьи 2,9 % и 8,8 % детей из неполной);

— *проблемы и страхи в отношениях с учителями* — 17,5 % испытуемых (дети из полной семьи 5,8 % и 11,7 % детей из неполной).

Из графика (см. рис.) мы видим, что у детей из неполных семей более выражена низкая самооценка, которая тесно связана с попытками родителей сформировать у ребенка способность к аккомодации, т.е. к приспособительному поведению. Это выражается в следующих требованиях к нему: послушание; умение подстраиваться к другим людям. Детям из полных семей характерна адекватная и завышенная самооценка.

Исследования агрессивного поведения показывают:

1. Доминирующей является вербальная агрессия как у детей из неполных — 8,6, так и у детей из полных семей. Это говорит о том, что дети предпочитают выражать агрессию посредством вербальных суждений (то есть слов), которые могут подвергаться сомнению ценности личности другого человека. Словесная агрессия

Рисунок – Самооценка младших дошкольников по методике «Лесенка»

выражается в демонстрации отрицательных эмоций, оскорблений, грубости, проклятий, угроз. Может выражаться через крик, визг. Из наблюдений следует, что дети, применяя вербальную агрессию, разговаривают на повышенных тонах. Используют краткие фразы — оскорбления и грубость. Физическая агрессия больше доминирует у детей из неполной семьи — 5,8 (4,8 — полной семьи).

2. Показатель раздражительности у детей из полной семьи чуть меньше — 5,2. У их сверстников с неполной семьи данный показатель значительно выше — 6,9. Раздражительность так же сопровождается резкими перепадами настроения, несдержанностью, что выражается, как правило, через вербальную агрессию.

3. У детей из неполной семьи более выражено чувство вины — средний показатель по испытуемым — 5,8, а у их сверстников из полной семьи — 4,8. Несмотря на то, что различия незначительные, можно предположить, что чувство вины больше выражено у детей из неполных семей из-за их социального положения, т.к. большинство детей винят себя в том, что их родители не живут вместе. Тем же фактором могут быть обусловлены и показатели обидчивости — 3,2 (полная семья), 4,1 (неполная семья).

Статистическая достоверность различий устанавливалась с помощью критерия У Манна-Уитни. Были получены следующие результаты:

- у детей из полных и неполных семей нет закономерности в различии тревожности по методике Филлипса и самооценки по методике «Лесенка»;

- различия агрессивности по суммарным данным в двух исследуемых группах также не обнаружены;

- различия в вербальной и физической агрессии достоверны при уровне значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$.

Корреляционный анализ показал, что у детей из полной семьи физическая агрессия отрицательно связана с общей тревожностью ($r = -0,447, p \leq 0,05$);

косвенная агрессия связана с переживанием социального стресса ($r = 0,452, p \leq 0,05$) и проблемами и страхами в отношении с учителями ($r = 0,472, 0,05$); раздражение — с общей тревожностью ($r = -0,52, p \leq 0,05$), страхом самовыражения ($r = -0,611, p \leq 0,01$) и страхом проверки знаний ($r = -0,442, 0,05$); подозрительность связана с переживанием социального стресса ($r = 0,45, p \leq 0,05$), страхом проверки знаний ($r = -0,442, p \leq 0,05$) и страхом не соответствовать ожиданиям окружающих ($r = 0,638, p \leq 0,01$); вербальная агрессия связана со страхом самовыражения ($r = -0,463, p \leq 0,05$).

У детей из неполной семьи косвенная агрессия коррелирует с проблемами и страхами в отношении с учителями ($r = -0,538, p \leq 0,05$); негативизм — с общей тревожностью ($r = 0,509, p \leq 0,05$) и страхом не соответствовать ожиданиям окружающих (0,592 0,02); подозрительность — с общей тревожностью ($r = 0,647, p \leq 0,05$), страхом самовыражения ($r = 0,716, p \leq 0,01$), страхом проверки знаний ($r = 0,716, p \leq 0,01$), страхом не соответствовать ожиданиям окружающих ($r = 0,615, p \leq 0,05$) и низкой сопротивляемостью к стрессу ($r = 0,725, p \leq 0,01$).

Эти выводы подтверждают мнение о том, что связь психических структур в целостности психического развития у детей из неполной семьи другая по сравнению с детьми из полной семьи.

Заключение. Результаты нашего исследования в целом совпадают со взглядами и выводами других авторов, в частности с данными Е.О. Смирновой и В.С. Собкина [7, с. 23—25] о том, что детям из неполных семей не хватает уверенности в себе и решительности в действиях и поступках. Наше исследование в какой-то степени дополняет приведенные источники, доказывая, что развитие личности ребенка из неполной семьи идет несколько по другой линии, поскольку у ребенка нет возможности строить более теплые и эмоционально-значимые отношения с значимыми для него взрослыми. Однако в такой ситуа-

ции эти дети все-таки больше ориентированы на других людей. Мы можем предположить, что пережитая ими психологическая травма способствует проявлению сочувствия, желания угодить другим даже в ущерб себе. Вполне вероятно, что они более склонны проявлять заботу и сопереживание, чем дети с позитивным прошлым, поскольку на собственном опыте знают

боль. Это ставит перед детскими психологами необходимость исследования других важных вопросов, например, определение деятельности и навыков, которые позволяют детям из неполных семей в дальнейшем справляться с социально-перцептивными и коммуникативными трудностями и, возможно, в будущем создать полноценную, счастливую семью.

Литература/References

1. Гарбузов, В.И. Воспитание ребенка / В.И. Гарбузов. – СПб. : Дельта ; М. : АСТ, 1997. – 428 с.
Garbuzov, V.I. Vospitanie rebenka / V.I. Garbuzov. – SPb. : Delta ; M. ACT, 1997/ – 428 p.
2. Комкова, Е.И. Генезис когнитивного и социального развития ребенка / Е.И. Комкова ; Бел. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2007. – 202 с.
Komkova, E.I. Genезis kognitivnogo i sotsialnogo razvitiya rebenka / E.I. Komkova ; Belarus. gos. ped. un-t. – Minsk : BGPU, 2007/ – 202 p.
3. Комкова, Е. И. Социальная перцепция детей из неполных семей / Е.И. Комкова // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – Т.142 – 2011. – С. 63–71.
Komkova, E.I. Sotsialnaya pertseptsiya detei is nepolnih semeji / E.I. Komkova // Isvestiya RGPU im. Gertsena. – V. 142 – 2011. – P. 63–71.
4. Кочубей, Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 69–82.
Kotchubei, B.I. Emotsionalnaya ustoichivost shkolnika / B.I. Kotchubei, E.V. Novikova // Voprosy psichologii. – 1991. – V.6. – P. 69–82.
5. Мартынов, Н. Рушится мужчина – рушится семья / Н. Мартынов // Бел. думка. – 1997. – № 11. – С. 5–17.
Martinov N. Ruchitsia mujchina – ruchitsia cemija / N. Martinov // Bel. dumka. – 1977. – V.11. – P. 5–17.
6. Осипова, Е.А. Дети из нетипичных семей / Е.А. Осипова // Проблемы выхавання. – 1999. – № 2. – С. 63–66.
Osipova, E.A. Deti is netipichnih semei / E.A. Osopova // Prablemij vihavannij. – 1999. – V.2. – P. 63–66.
7. Смирнова Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье / Е.О. Смирнова, В.С. Собкин // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 18–28.
Smirnova E.O. Spetsifika emotsionalno-lichnostnoj sferij detei, zhivuschih v nepolnii semije / E.O. Smirnova, V.S. Sobkin // Voprosy psichologii. – 1999. – V.6. – P. 18–28.
8. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. / А.С. Спиваковская. – ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 304 с.
Spivakovskaja A.S. Psihoterapija: igra, detstvo, semija / A.S. Spivakovskaja. – ООО Aprel Press; ZAO Isd-vo EKSMO-Press, 2000. – 304 p.
9. Титаренко, В.Я. Семья и формирование личности / В.Я. Титаренко. – М.: Мысль, 1987. – 351 с.
Titarenko, V.J. Semija i rasvitie lichnosti / V.J. Titarenko. – M.: Miysl, 1987/ – 351 p.